Сергей Александрович КОЗЛОВ

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ПОВЕСТКА В ТЕАТРАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ НОВГОРОДСКОЙ ГАЗЕТЫ «ЗВЕЗДА» (1920-е гг.)

В статье дается попытка определить отражение революционной повестки в театральных публикациях на страницах газеты «Звезда». Рассматриваются тексты в различных жанрах, авторская интенция по отношению к действительности, традиции новгородской журналистики и ситуация в 1920-е годы.

Ключевые слова: *театр, критика, газета, Новгород, театральная журналистика.*

Sergey A. KOZLOV

THE REVOLUTIONARY AGENDA IN THE THEATRICAL DISCOURSE OF THE NOVGOROD NEWSPAPER "STAR" in 1920s

The article attempts to determine the reflection of the revolutionary agenda in theatrical publications in the newspaper "Star". We consider texts in various genres, author's intention in relation to reality, the traditions of Novgorod journalism and the situation in the 1920s.

Key words*: theater, criticism, newspaper, Novgorod, theater journalism.*

Революционные события 1917 г. практически не повлияли на интенсивность театральной жизни Новгорода. В начале XX века в губернском центре действовал городской театр, труппа которого набиралась каждый сезон, а также пользовались успехом у публики выступления любителей, в том числе из числа военных. После установления советской власти ситуация не изменилась.

К началу 1920-х гг. спектакли и концерты проходили в здании городского театра силами местной труппы и артистов из Петрограда (в афишах их условно делили на «Городской театр» и «Драматический театр»). Впоследствии, в связи с новым административным устройством, в публикациях он проходил как «Театр губ. отд. нар. обр.» (театр губернского отдела народного образования). Регулярные представления также давались в любительских «Новом театре», «Железнодорожном театре», «Клубе имени Троцкого», поддерживаемых профессиональными сообществами. Репертуар этих театров был практически одинаков: русские и зарубежные классические пьесы, мелодрамы, комедии и водевили из наследия упраздненных императорских театров, современные пьесы-однодневки на злобу дня или также развлекательного характера. Наряду с этим организовывались различные общества и кружки в Новгороде и уездах.

Театрально-концертная деятельность воспринималась как форма досуга и по-прежнему экономически зависела от вкусов публики. Тем не менее театральный дискурс на страницах единственной в рассматриваемый период городской газеты «Звезда» позволяет проследить, как складывалось новое общественно-политическое восприятие театра. Революционная повестка из лозунгов и политических выступлений переходила в язык газетной рецензии, формируя читателя и зрителя, способного влиять на процессы в искусстве.

Регулярные публикации о театре восходят к дореволюционной традиции, когда рецензии нередко оформлялись в отдельные рубрики или

обособлялись иным способом. До 1917 г. основным критиком выступал актер и издатель Н.И. Мерянский (Богдановский) в созданной им газете «Волховский листок»; обращали внимание на театр редакторы общественно-политических газет «Новгородский листок» и «Новгородская жизнь» (Хмелева). Театральная жизнь воспринималась как особая часть общественной, где критик выходил к читателю с оценкой не только драматургии, исполнения, но нравов и вкусов публики. Нередко Н.И. Мерянский через публикации о театре выступал с критикой местной власти.

Ежедневная газета «Звезда» начала выходить в декабре 1918 года. Она имела устойчивую рубрикацию и выполняла функцию официального печатного органа власти. На первой полосе, как правило, публиковались статьи, новости и телеграммы на международные и внутренние общеполитические темы. Отдельные рубрики-«странички» были посвящены нуждам рабочих, крестьян, молодежи и т. п. (Агафонова 2012: 5-11). Театральные материалы помещались под рубрикой «Местная жизнь» (во второй половине 1920-х гг. – «В Новгороде») или на последней полосе после рубрики «По губернии». Такое расположение было также традиционно для структуры дореволюционных периодических изданий.

Изучение этого дискурсного поля в 1920-е гг. осложняется тем, что сохраняется традиция подписи текстов псевдонимами или инициалами. Подлинная фамилия автора или его социальный статус не имеют значения, он надевает традиционную маску: *Зритель*, *Спектатор* или экзотичная *Дэви*, за которой может скрываться женщина, знающая об индуизме или услышавшая это имя в какой-нибудь символистской пьесе.

Весь корпус газетных публикаций в границах театрального дискурса можно разделить на группы не столько по жанрам, сколько по типу содержащейся в них информации:

- новости, заметки, отчеты и проч. об устройстве театрального дела в Новгороде;
- собственно рецензии на спектакли и отчеты о состоявшихся выступлениях;
- афиши и анонсы.

Последняя группа в рамках темы нас не интересует. Преимущественно это информация о месте проведения спектакля, указания пьесы и автора, постановщика, цен на билеты, имени ответственного администратора. Изредка афиша сопровождалась указаниями на то, что помещение отапливается (в зимний сезон), а также сведениями о новых декорациях и костюмах в качестве рекламы.

Выделение двух других групп обусловлено формированием революционной повестки с теоретических и практических позиций, отражающих административную и художественную сторону театральной действительности. При этом наблюдаются случаи смешанных публикаций, когда художественная состоятельность объекта критики ставится в прямую зависимость от организации театрального дела.

В задачи данной статьи не входит анализ качества рецензий, но необходимо заметить, что подход авторов «Звезды» оставался глубоко традиционным, основанным на приемах XIX века, «интерпретирующим в первую очередь идейное содержание произведения, извлеченное критиком

из логической, сюжетной его стороны» (Введение 2011: 80). Социологический вектор, востребованный новой идеологией, как мы увидим в дальнейшем, маскировал поверхностное, ангажированное понимание задач театрального искусства и был направлен в сторону искоренения контрреволюционных настроений, а в большей степени – изживания «мещанских» и «буржуазных» принципов в искусстве. С этих позиций стилистические и риторические приемы авторов «Звезды» мало чем отличаются о массы публицистических выступлений своей эпохи. Но «изживание старого» и утверждение «нового» в новгородской действительности обладает рядом специфических черт.

Формирование образа Новгорода как древнего города, богатого памятниками культуры, но отличающегося застойной общественной жизнью, поднималось в периодике со второй половины XIX века. Прогрессистские настроения, вызванные эпохой Великих реформ, позволили публицистам говорить о продолжении в губернии отживающих свое тенденций (Козлов 2011). Диалектика «старого» и «нового» в пропагандистской деятельности советской власти превратилась в генеральную идею. Для Новгорода она не была абстрактной и органично сочеталась с полувековой публицистической традицией: «Охарактеризовав жизнь Новгорода, бывшего 1000 лет тому назад городом лихой отваги и превратившегося в город отставного чиновничества, города, оставившего в наследство потомству десятки церквей и сотни икон, но не отставившего театра, оратор перешел к той перемене, которая явилась делом рук революции», - так корреспондент передает слова заведующего губнаробразом Пипера на открытии Театра художественных исканий (в связи с переездом труппы из ветхого здания городского театра в новое помещение) (Звезда. 1921. №141. 30 июня). Ранее газета уже распрощалась с другим символом театрального прошлого Новгорода: «Если про Н.И. Мерянского можно сказать, что у него все в прошлом, то у четы Кригер их хорошее артистическое прошлое продолжается и в настоящем…» (Звезда. 1920. №146. 3 июля). Для читателей, которые еще застали славу театра Мерянского, не принявшего революцию, это звучало как поэтический приговор старому искусству.

Наиболее полно эти настроения выражены в заметке «Задачи театральной секции» в рубрике для рабочих (Звезда. 1920. №45. 28 февраля). Она составлена из типовых лозунгов, отражает наметившееся противостояние профессионального и любительского, но коммерческого театра, и задач, которые ставила перед театром новая власть. До середины 1930-х годов эта маленькая заметка оставалась лишь программным документом, но речевые модули из нее вошли в набор стилистических приемов рецензентов. Возможно, отчасти она являлась реакцией подотдела искусств губернского отдела народного образования на публикацию, состоявшуюся днем ранее.

Эта публикация стала одной первых в ряду критических текстов, порицались любые виды увеселений, которые бы сопрягались с символами новой идеологии. Автор заметки «О театральном обществе «Искра» не может простить организаторам общества устройство «танцулек», игр с поцелуями и постановки пьесы «Голодный дон Жуан», «содержание которой

не просвещает пролетариат, а наоборот развращает» (Звезда. 1920. №44. 27 февраля). Подозрение падает на состав общества, которое, по предположению автора, «состоит из сынков и дочек буржуйчиков и буржуев». Здесь же мы наблюдаем типовую интенцию: публикация является для автора средством изживания негативных социальных явлений. Она подается в форме директивы руководству школы, где создано общество, «обратить серьезное внимание» на свершившийся факт.

«Контрреволюционный» модус в сопряжении с директивами/угрозами встречается в театральном дискурсе также в виде «пролетарской метлы», относящейся в общем к политическим и социальным явлениям жизни города. В этом случае автор обвиняет сограждан - «противников новшеств» в следовании «закоренелым предрассудкам». Речь в публикации шла о спектакле детей дошкольного возраста «Русалкин гребень» в Муравьевских казармах. По дате выхода номера можно предположить, что негодование местных жителей могли вызвать суеверия, связанные с содержанием пьесы (Звезда. 1920. №111. 23 мая), т. к. представление состоялось накануне Духова дня (языческих русалий).

Модус «буржуазное искусство» является наиболее распространенным в театральной критике рассматриваемого периода. Здесь необходимо отметить, что он не формирует образ «буржуя» как классового врага, а является риторической фигурой, синонимом развлекательного, низкопробного искусства: «Трафаретная стряпня французской драматургии, специально рассчитанной на низкопробные вкусы буржуазных «папенек и маменек», парижских бульвардье, и если угодно, дам «света» и... «полусвета» (Звезда. 1923. №154. 14 июля). Рецензент демонстрирует образованность и адресованность далеко не пролетарской публике (что особенно проявляется в разгар НЭПа), не стесняется скабрезных сатирических намеков на страницах официального издания.

Но рецензенты осознавали, что в театры пришла и новая публика, не успевшая еще воспользоваться всеми плодами «освобожденного просвещения». А потому революционная повестка выражалась в порицании равно как развлекательного, так и интеллектуального репертуара. В одной из рецензий критик высказывает упрек театру, что тот анонсированием световых эффектов и новых декораций привлек публику на постановку «Потонувшего колокола» Гауптмана. «Но символика, понятная образованной театральной аудитории, еще недоступна широким массам, и здесь необходимо хорошее толкование пьесы», - поучает он (Звезда. 1920. №193. 28 августа).

В 1923 году расстояние между идейными представлениями о «революционном», «новом» искусстве и вкусами провинциальной публики становится очевиднее. И в «Звезде» прозвучали мечты о «новой революционной мелодраме», соответствующей новому этапу духовного развития (Звезда. 1923. №173. 25 августа). Притом что репертуар советского театра регулярно пополнялся «революционными» пьесами, их художественная состоятельность явно уступала произведениям изживающей себя «старой культуры со всеми ее тяжеловесными духовными ценностями».

Наиболее ярко противоречия «революционного театра» и действительной ситуации отразились в создании Театра Октябрьской

революции. Казалось бы, само название обязывает к постановке пьес революционного содержания, но уже в 1921 году со страниц «Звезды» было объявлено, что «он дает и сатиру, и интермедию, и балет» (Звезда. 1921. №150. 11 июля). На протяжении последующих лет театр неоднократно закрывали по экономическим и идеологическим соображениям. Революционная пьеса здесь не прижилась, что позволяло критикам в самых язвительных выражениях оценивать выбор театра и публики.

К середине 1920-х гг. можно наблюдать вновь повторяющийся модус «дореволюционный Новгород», в котором не было искусства: «…борьба на идеологическом театральном фронте в условиях НЭПа становится особенно трудной и чреватой всякими уродливыми уклонами. Это положение приобретает особую остроту в Новгороде, городе (до революции) не театральном, где консервативная публика постоянно выявляла свой страх ко всему новому, яркому и неизвестному» (Звезда. 1923. №43. 27 февраля). Недостаток местных исполнителей и бедность репертуара пытались восполнить балетные и оперные артисты из Петрограда, но вновь сталкивались с непониманием критики: «И какой только дрянью не кормят провинцию. И каких только археологических древностей не посылают на гастроли» (Звезда. 1923. №185. 21 августа). И далее: «Тор не приучает, а отучает от себя граждан» (Звезда. 1924. №218. 23 сентября).

Революционная повестка в театральном деле Новгорода в 1920-е годы не совпадала с действительной жизнью, что отразилось в театральном дискурсе газеты «Звезда». Несколько выявленных модусов, характеризующих борьбу со старыми порядками и ценностями, появление нового искусства, противостояние буржуазному искусству в исключительной экономической модели НЭПа совпадают с пропагандистскими шаблонами своей эпохи, но обретают специфическое звучание в контексте представления о роли Новгорода в историческом процессе XIX – XX вв.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Новгородской области в рамках научного проекта № 18-412-530004.

Список литературы:

Агафонова Ю. Первые советские газеты в Новгородской губернии // История новгородских газет и журналов: взгляд из XXI века. Вып. 2 / Сост. А.Л. Семенова. Великий Новгород, 2012. С. 4 – 14.

Введение в театроведение / Сост. Ю.М. Барбой. СПб., 2011. 367 стр.

Козлов С.А. Театральная журналистика «Новгородских губернских ведомостей» как инструмент формирования положительного имиджа региона (1850-1860-е гг.) // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 3 (92). С. 48-54.

Хмелева А. Новгородские дореволюционные газеты // История новгородских газет и журналов: взгляд из XXI века. Вып. 1 / Сост. А.Л. Семенова. Великий Новгород, 2012. С. 47 – 68.

Козлов Сергей Александрович – кандидат филологических наук, младший научный сотрудник Новгородского государственного объединённого музея заповедника (г. Великий Новгород), blackgrifon@bk.ru